

Жажда

Сара ОГУЗ (НАЗИРОВА)

В советское время первый в Баку среди простых смертных "мерседес" принадлежал художнику Ашрафу Мурадоглы. В конце 50-х годов известные художники того времени - представители тогдашней "золотой молодежи" набивались в этот автомобиль и разъезжали по древним бакинским улочкам. Они ехали с шутками, шумом, смехом и вслед им неслись восторженные крики ребятишек. Молодые люди, празднующие торжество юности на этих старинных улицах, являли собой олицетворение счастья и беззаботности. Под завистливыми взглядами окружающих они ощущали себя всадниками, оседлавшими звездного коня. А душа и сердце этой компании - Ашраф Мурадоглы выделялся среди остальных красотой, талантом, знатным родом. Стоило в те годы Ашрафу появиться на улице, и все заглядывались на его высокую стройную фигуру. И такова была сила его обаяния, столько было в нем внутреннего света, что за ним постоянно тянулся шлейф восхищенных взглядов и детей, и женщин, и стариков. А девушки все были просто влюблены в Ашрафа. Он же любил девушку по имени Севиль и писал ей: "Четыре года назад я впервые увидел вас, я смотрел на вас издали и не решался подойти, не решался заговорить с вами..."

Еще в пору учебы в Ленинградском институте изобразительного искусства, скульптуры и архитектуры, который он окончил 1954 году, его преподаватели, и в частности Б.В. Иогансон, задавались вопросом: откуда в этом юноше такое тонкое чувство цвета?

Если Ашраф брался за какую-то работу, он делал ее лучше всех. Художник по коврам Кямиль Алиев рассказывал, что приезжавший из Ленинграда в Баку на летние каникулы Ашраф получал больше всех заказов и за лето успевал обеспечить обедневших к тому времени родителей деньгами на год. При желании Ашраф мог бы стать самым богатым человеком, потому что заказанные ему картины он писал легко, словно играючи, но при этом на самом высоком уровне. Но в отличие от многих, продолжал Кямиль Алиев, он избрал путь не обогащения, а творчества.

Выросший в родовитой и обеспеченной семье, Ашраф Мурадоглы сам всю жизнь прожил бездомным. Его домом и местом работы стала небольшая, шагов в пятьдесят в длину мастерская. В школьные годы, которые пришлось на военное время, Ашраф вытирал кисти о новый костюм или галстук, в зрелые же годы ему приходи-

лось бродить по улицам как бездомному. Выделенную ему мизерную стипендию он тратил на помощь матери и на краски.

Работы Ашрафа Мурадоглы, который как мастер колорита и по сегодняшний день не имеет себе равных в азербайджанском изобразительном искусстве, поражают прозорливостью художника, мастерством решения авангардной композиции, пластикой наложения мазков.

В формировании мировоззрения Ашрафа большую роль сыграло его увлечение джазом. Это выразалось не только в том, что художник носил прически, как у знаменитых джазменов, не только в дружбе с выдающимся музыкантом и дирижером Ниязи, но и в самом его творчестве. Неожиданные композиционные ходы, экспрессия красок, мазков, эмоциональность образов на грани

риска - все это было своего рода отражением живописных импровизаций художника. Ярким примером тому может служить картина "Горнист" с ее ярко-звучащими красками, диагональной композицией, контурами форм, теряющимися в стихии цвета.

Сладостная красота красок, рожденных его палитрой, совершенство колорита могут сравниться лишь с колоритом красок наших старинных ковров и тирме. Именно отсюда, из глубины и сочетания цветов, а не из стилизованного по форме подражания традиционным народным видам искусства, рождается национальный характер творчества Ашрафа Мурадоглы. Это отчетливо видно на картинах "Отец и сын", "Музыканты", где образы, лишь обозначенные силуэтами, создают впечатление лаконичного обобщения. "Отец и сын" - вершина творчества художника. На этом холсте пульсация густого красного цвета так разлита по всей композиции, что кажется - картина ды-

Море вечерней порой

шит. Краски словно материализуют духовные нити, объединяющие отца и сына, свидетельствуют о связи поколений, кровной близости.

То же бесконечное изобразительное и художественное богатство отличает работы Ашрафа на традиционные темы.

Образы знаменитых людей на картинах "Ленин в Смольном", "Тегеранская конференция", "Портрет Терешковой", "Наполеон" лишены привычной патетики. На картине "Ленин в Смольном" машинистка схематична, безжизненна - это деталь пишущей машинки. И хотя ее фигура занимает незначительное место в композиции, однако создает глубокое психологическое единство с образом Ленина, диктующего ей декреты, от которых зависит судьба мира. Кроваво-красный фон картины, проникая в подсознание человека, рождает в зрителе тревогу и волнение. А в Ленине, запечатленном как некая сверхчеловеческая, непостижимая сущность, ощущается закрытость. Между этим образом и зрителем не возникает никакой связи.

Для воссоздания образов государственных руководителей военных лет - Рузвельта, Черчилля и Сталина в картине "Тегеранская конференция" художник обращается к стилю монументальной живописи. Поэтому полотно напоминает мексиканские настенные росписи. В центре диагональной перспективы картины - Сталин. Возвышаясь над остальной группой, он тянет руку к пачке "Беломора". И это повелительное движение руки играет важную роль в определении направления композиции картины, и в то же время имеет очень символическое значение. Ведь всем известно, что Сталин курил папиросы "Герцеговина Флор". Но художник

Отец и сын

Палитра

№1 (25), 2007

не случайно изобразил на картине именно "Беломор". Тем самым он отсылает нас к строительству Беломорканала, заложившего основу системы лагерей, на которую опирался коммунистический режим.

Портреты, созданные Ашрафом Мурадоглы, всегда вырываются из густых красок, составляющих фон композиции. Все светлое на картинах сконцентрировано в контурах самих портретов. Его персонажи освещены красками, словно актеры на сцене светом рамп. Это проистекает из чисто эпического восприятия героя. В этом смысле Ашраф Мурадоглы - истинно азербайджанский художник. Для азербайджанца герой всегда стоит высоко, в центре внимания, виден со всех точек. Однако в героях Ашрафа Мурадоглы ощущается постоянное напряжение, сопротивление. Они в состоянии постоянной борьбы со средой, с фоном. Так, фигуры на его женских портретах, изображенные резкими мазками, кажется, вот-вот могут сломаться. Однако благодаря какой-то внутренней силе они возносятся

Канада - далекая страна

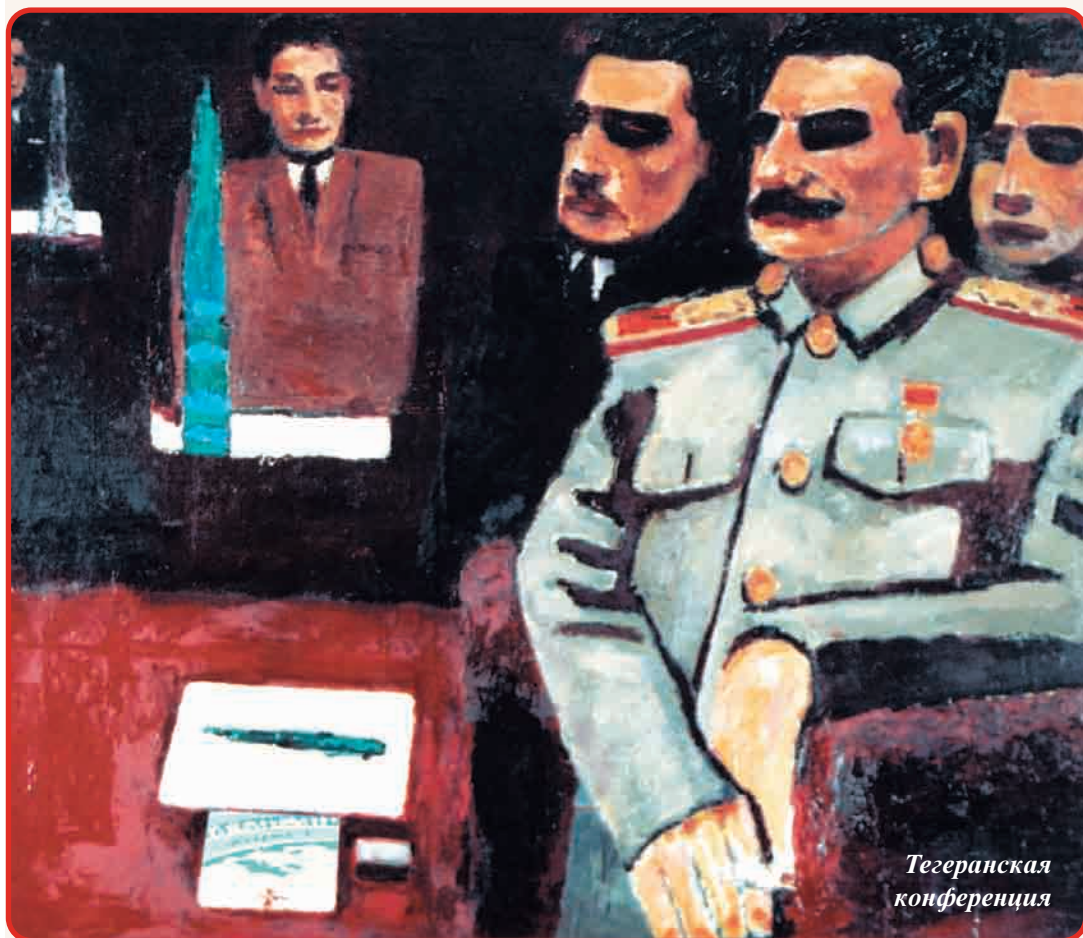
вверх и крепко удерживаются в пространстве без всякой опоры. В этих образах воплощен сам Ашраф. Это психологические прототипы художника, приговоренного к падению, однако крепко стоящего на ногах благодаря своей духовной силе.

Ни у одного художника нет на полотнах такого трагического предчувствия, которое создает пластика густых красок А.Мурадоглы. Некоторые черты этого трагизма мы можем найти в живописи французского художника первой половины XX века Жоржа Руо. И в этом есть поразительное совпадение. Потому что Ашраф Мурадоглы, получивший отказ на поездку во Францию для работы над картиной "Наполеон", никогда не видел работ Жоржа Руо, да и вообще в Азербайджане этот художник был неизвестен.

Образы Мурада, читаемые как крик из мрака, несущие на себе груз далекого, таинственного мира, - своего рода "вещи в себе", запертые в стихии живописи. Невольно вспоминаешь слова Ван Гога: "Страдающему все видится издалека".

Обычно в верхней части картин А.Мурадоглы мы видим тонкую линию свободного пространства. На первый взгляд это кажется непонятным, но такой прием уводит композицию в бесконечность. Художник тем самым как бы связывает каждое конкретное событие, каждый свой сюжет с космосом.

Для достижения большей выразительности красок художник накладывал их на холст густыми, плотными мазками. И эти рельефные мазки создавали определенный пластический эффект. Одной из наиболее выразительных его картин можно считать "Море вечерней порой". Больше половины

Тегеранская конференция

Раздумие

композиции полотна занимает мазутно-темное море. Фигурки людей даны отдельными, еле различимыми мазками, словно прорезают тьму, надвигающуюся с небес на море. И этот мрак, готовый в любой миг поглотить море, отталкивают светлые краски берега.

Когда эта картина была выставлена, то многие, не поняв стиля художника, насмешливо спрашивали:

- Ашраф, но ведь море бывает голубым, почему ты написал его черным?

На что тот с детской непосредственностью отвечал:

- Море было голубым, когда я вошел в него, а когда вышел, уже наступил вечер, и оно потемнело.

Иногда удивляют названия, которые художник давал своим картинам. Так, название "Канада - далекая страна" на первый взгляд не имеет ничего общего с самой картиной. На полотне комбайн, прорезающий золотое, словно сотканное из солнечных лучей, бескрайнее поле пшеницы, уходит в нарисованное в самых густых тонах фиолетовое небо. И краски, отталкивающие друг друга там, где золото нивы сходится с горизонтом, создают такое впечатление, словно это место, где земля сливается с космосом. Эта простая находка придает полотну

эпический размах. Главное же эмоциональное воздействие, конечно, производят густые, плотные мазки огненных красок. Картина эта создана в 1976 году, когда советское правительство оставило кампанию "покорения целины" и стало импортировать зерно из Канады. Против этой расточительности и протестует художник своей картиной, воспевающей родную землю и ее нивы.

А как наглядно передает он дары родной природы в своих натюрмортах! Здесь краски струятся по холсту, словно сок плодов, изображаемых художником. Дыни на его картине "Дыни" подобны лучам солнца, напитавшего их своим жаром. Арбузы - словно источник жизни, впитавшие в себя кровь заката ("Арбузы"). Фонтан на картине "Фуникулер" - мечта изнывающего от жажды человека. И все это результат буйной страсти мира художника, которого поняло так мало его современников. ♦

Artist Ashraf Muradoglu, one of the idiosyncratic representatives of national painting school of the last century, was born and has grown in a rich family, but lived poorly though his works have had success among the people. Partly it had to do also with his lack of mercantilism and moneymaking. Extraordinary richness of colors and deep psychology, achieved through emotional work with paints and their combinations are inherent to A.Muradoglu's paintings. In artist's portrait paintings one can feel an embedded antagonism between the personage and the background, with the personage portrayed as if resisting the hostile environment. Artist's original style of creativity became established in many respects under the influence of his allure to jazz.

Художник Ашраф Мурадоглы родился в 1925 году. Специальное образование получил сначала в Бакинском художественном училище им. А. Азимзаде, затем окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина. С 1959 года - член Союза художников СССР. Скончался в 1979 году. Ашраф Мурадоглы - выдающееся явление в азербайджанской живописи и в целом культуре XX века. Его первая и единственная выставка состоялась уже после смерти художника, в 1984 году благодаря настойчивым усилиям и поддержке Рамиза Абутальбова, бывшего в то время заведующим отделом зарубежных отношений ЦК компартии Азербайджана.